

ГЕНДЕРНЫЕ АСИММЕТРИИ И СТЕРЕОТИПЫ В БРИТАНСКОЙ ТОЛКОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

М. В. Сергеева

Нижегородский государственный лингвистический университет

В статье на материале первого издания словаря А. С. Хорнби «The Advanced Learners Dictionary of Current English» (1948) анализируются иллюстративные контексты с точки зрения репрезентации гендера и выявляются факторы, за счет которых в британской толковой лексикографии середины 20-го в. (до зарождения феминистского дискурса) проявляются незаметность женщин в языке, вторичность женского статуса по отношению к мужскому и стереотипизация мужских и женских образов.

Одним из перспективных направлений гендерных исследований представляется изучение зафиксированных лексикографией гендерных оппозиций в их динамике, отражающей изменения в традиционной полоролевой дифференциации общества.

Знакомство со словарями середины XX века во многом проясняет пафос феминистской критики андроцентризма в языке. Наше исследование, проведенное на материале иллюстративных контекстов (ИК) авторитетного в 1940—50-е гг. первого издания словаря А. С. Хорнби “The Advanced Learner’s Dictionary of Current English” (ALDCE) [1], даёт многочисленные примеры того, как отражались в британской лексикографии середины XX века следующие аспекты изучаемой проблемы:

1. Незаметность женщин в языке;
2. Производность, вторичность женского статуса по отношению к мужскому;
3. Стереотипическая репрезентация обоих полов, ведущая к крайней ограниченности гендерных представлений.

1. Незаметность женщин в иллюстративных контекстах ALDCE проявляется не только на уровне статистики, т.е. в численном превосходстве мужских контекстов, но и в широком использовании лексемы “man” в значении “person”, высокой частотности сложных слов с компонентом “-man”, а также местоимения “he” в качестве гендерно нейтрального (так наз. *generic “he”*) — достаточно процитировать первые два предложения авторского введения, где *generic “he”* встречается четырежды: “The words selected for inclusion in this volume are those that *the foreign student of English is likely to meet in his studies up to the time when he enters a university. After this he will probably need a dictionary with a larger vocabulary for reading purposes, though for writing English he will continue to find this volume useful.*”

Число женских контекстов значительно меньше уже само по себе, но если противопоставить их ещё и той массе иллюстраций, где слова общего рода соотносятся с местоимением “he”, то представленность женщин в ALDCE оказывается ничтожно малой: *A teacher must have a good control over his class; On the census-paper, a person writes his name, sex, age, employment, etc.*

В последнем примере несколько парадоксально выглядит сочетание “*a person writes his sex*”: с одной стороны, вопрос о поле может возникнуть только применительно к “person”, то есть человеку, пол которого неизвестен; с другой стороны, присутствие *generic “he”* в данном контексте влечёт за собой ассоциации с мужчинами и делает, таким образом, сам вопрос о поле неоправданным.

“Статистическая незаметность” женщин касается и использования в ИК личных имён, т.к. мужские имена и фамилии употребляются в ИК данного словаря несравнимо чаще женских. Интересно, что в отличие от мужчин, чьи имена отличаются относительным многообразием, почти все женщины, обладающие личным именем в иллюстрациях ALDCE, выступают под именем “*Mary*”. Что касается женских фамилий с предшествующей формой обращения *Mrs.* или, реже, *Miss*, то в отличие от мужских номинаций подобного рода они крайне редко выступают в ИК самостоятельно — обычно они употребляются в сочетаниях “*Mr. A and Miss B*” или “*Mr. and Mrs. A*”, где мужская лексема регулярно предшествует женской (It has been announced that *Mr. A and Miss B* will be married next month // The servant announced *Mr. and Mrs. Smith*), либо в ИК или комментарии к нему присутствует также сочетание “*her husband*” (*Mrs. Smith has no servant but her husband will never condescend to help her with the housework // Mrs. Smith has a dress allowance of £30 a year (=her husband gives her this for clothes)*). Данная особенность использования женских но-

минаций иллюстрирует положение феминистской лингвистики (ФЛ) о вторичности женского статуса по отношению к мужскому: сочетание «Mr. + фамилия» в большинстве ИК употребляется самостоятельно, в то время как «Miss/Mrs. + фамилия» упоминается в связи с мужчинами, к которым женщины имеют отношение.

Среди имён известных личностей, присутствующих в иллюстративных контекстах ALDCE, представлено значительное число имён знаменитых мужчин-императоров, полководцев, первооткрывателей, писателей, актёров и др. Репертуар женских имён в этой группе ограничивается всего тремя: (*Queen Elizabeth, Joan of Arc, Florence Nightingale*), что создаёт впечатление, что субъектом истории является мужчина.

Помимо структурной (“he/man” language) и “статистической незаметности”, касающейся и численного соотношения имён собственных, при анализе ALDCE обнаружен и дополнительный эффект, возникающий за счёт стереотипизации мужских и женских образов в данном словаре. Даже гендерно нейтральные контексты производят впечатление гендерно маркированных, если описывают ситуации, в которых, согласно некоторому стереотипу, обычно оказываются лица определённого пола. Так как мужчины представлены по сравнению с женщинами в значительно большем количестве семантических сфер, и многие из этих сфер являются исключительно или преимущественно мужскими, любой связанный с данной сферой контекст воспринимается как мужской:

I am in charge of the office pro tempore (семантическая сфера «профессиональная деятельность»); *Are you going to contest the seat?* (государственные посты, политика); *I bought this house for £1000* (деньги, имущество); *How much does it cost you to keep a car?* (деньги, автомобили); *I can beat you at swimming* (спорт, поступки «на спор»); *If anyone dares to cross my path, I'll crush him* (решительные высказывания и поступки).

2. Представители ФЛ неоднократно указывали на то, что в английском языке присутствует ряд черт, способствующих **изображению женщин как лиц, имеющих неавтономный и подчинённый по отношению к мужскому статус**, что наиболее ярко проявляется в ИК в традиционном порядке слов с постановкой мужской лексемы на первое место.

Ссылки на «естественный порядок», при котором мужчина предшествует женщине, появились в трудах британских грамматистов ещё в XVI веке:

“let us kepe a natural order, and set the man before the woman for maners Sake” [Wilson 1560, цит. по 2, 128]. Здесь проявляется зависимость языкового сознания от многовековой религиозной традиции, подчёркивающей превосходство мужчины над женщиной. Даже когда в прескриптивных грамматиках перестал фигурировать термин “worthier gender”, жёсткий порядок слов, где мужское предшествует женскому (*man and woman, husband and wife* и т.п.) продолжал оставаться нормой построения фраз: за исключением устойчивых сочетаний “ladies and gentlemen” и “bride and groom”, мужская лексема регулярно ставилась на первое место.

М. Дж. Хардман упоминает эксперимент, ни один из участников которого, независимо от пола, не построил ни одной фразы, где женская лексема предшествовала бы мужской. Испытуемые должны были также отметить свой пол, обведя соответствующее наименование, но при этом женский пол был намеренно помещён экспериментатором (Brooke Kelly) на первое место. В результате мужчины-испытуемые допускали ошибку при указании собственного пола, по привычке обводя первое из данных слов [3, 28]. Это доказывает, что практика помещения мужской лексемы перед женской глубоко укоренилась в сознании носителей английского языка.

Следует отметить, что при перечислении любых социальных ролей в ALDCE соблюдается строгая иерархия, связанная с профессиональным статусом, возрастом, биологическим полом, социальным положением:

e.g. *If you are ill, you have to commit yourself to doctors and nurses*; *Our party was composed of teachers, parents and pupils*; *The husband is French, the wife German and the servant Italian*; *but they have English as a common language.*

В связи с регулярным употреблением generic “he” порядок слов с постановкой мужской лексемы на первое место редко встречается в местоимённых словосочетаниях: зафиксированы лишь случаи подобного расположения притяжательных местоимений (*Is that his or hers?*) и субстантивированных личных местоимений (*Is the baby a “he” or a “she”?*).

3. Ещё одной из форм андроцентризма, ведущей к ограниченности гендерных представлений, является, согласно ФЛ, **стереотипическая репрезентация** обоих полов. ALDCE, как и любой другой словарь, является живой иллюстрацией своего времени, и иллюстративные контексты отражают и воспроизводят гендерные стереотипы, характер-

ные для англоязычного социума середины XX века, в частности представления о фемининности и маскулинности данной эпохи: ряд ИК содержит общие утверждения о гендерных ролях (*A pretty girl usually receives more attention than a plain girl // Some husbands begrudge their wives money to buy clothes*) или формулирует ожидания общества от мужчин и женщин (*Every woman should learn to cook // Politeness is an attribute of a gentleman*).

В отличие от женщины, мужчина присутствует в контекстах, относящихся к многочисленным семантическим сферам, и представлен как человек, живущий в мире соревнования (*He has no chance of winning // He was not satisfied until he had crushed his enemies completely*). Женщины, напротив, не имеют отношения к миру конкуренции и борьбы за статус; да и само понятие успешности различно для мужчин и женщин: у мужчины успех связан с профессиональными достижениями и материальным благосостоянием, у женщин — с удачным выходом замуж (*an enviable young woman (e.g. one who has a rich, kind and handsome husband)*). Интересно, что в словаре, который переиздавался в данном виде до 1960-х гг., женщина редко выходит замуж по собственной воле (*The girl was married against her will // Her parents coerced her into marrying the man*).

Муж и отец обеспечивает семью, поэтому его смерть оборачивается катастрофой (*What will become of the children if their father dies? // When Mr. Smith died, his wife and children were left destitute*). Хотя, согласно одному из контекстов, “There are many more careers open to women now than 50 years ago”, эти новые профессии никак не представлены в ИК данного словаря: так, эффект обманутого ожидания возникает при знакомстве с иллюстрациями “*machinist*” и “*manager*”: ИК “*She’s a good machinist*” сопровождается комментарием “*i.e. is clever at using a sewing-machine*”, а контекст “*My wife is an excellent manager*”, как выясняется, иллюстрирует ЛСВ “*one who manages household affairs*”.

В целом, женщины в контекстах данного словаря практически не работают и не учатся, к ним неприменимо понятие “*hard work*”, они почти никогда не зарабатывают, а если и распоряжаются деньгами, то неудачно (*She was crying because she had lost all her money*), не выступают на публике, не нарушают закон, не имеют вредных привычек,

не рискуют, редко оказываются в необычных, опасных местах и ситуациях, и поэтому менее подвержены несчастным случаям — мужчины же в данном словаре постоянно падают и получают травмы.

Интерпретация женских образов в ALDCE связана, главным образом, с такими семантическими сферами, как семья, материнство, внешность (здесь доминирует эстетическая оценка), одежда, а также эмоции — причём в отличие от мужчин женщины крайне редко проявляют гнев, агрессию, но часто краснеют, падают в обморок и плачут (единственный ИК, описывающий плачущего мужчину, воспроизводит стереотип “*men don’t cry*”: *The news of his friend’s death unmanned him for a few minutes and he wept*).

В пределах словарной статьи стереотипизация возникает за счёт следующих факторов: а) в качестве ИК к некоторым лексемам преобладают мужские (*ambition, business, clever, defiance, confidence*) или женские контексты (*beauty, blush, curious*); б) одну и ту же лексему могут иллюстрировать и мужские, и женские контексты, отражающие и воспроизводящие гендерные стереотипы:

cf. He’s a brilliant scientist // She was wearing brilliant jewels;

He was conspicuous for his bravery // Even among so many other beautiful women she was conspicuous;

He is designing a new kind of dictionary // Mary designs all her own dresses.

Лексикографические репрезентации являются важным средством конструирования гендера. Сопоставление гендерных репрезентаций (в дефинициях, контекстах и т.д.) в словарях разных лет издания позволяет проследить динамику гендерных представлений в обществе и то, как социальные практики и сопутствующие им изменения, воздействующие на язык, отражаются словарями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner’s Dictionary of Current English. — Oxford University Press, 1948.
2. Bodine A. Androcentrism in Prescriptive Grammar: Singular “They”, Sex-Indefinite “He”, and “He or She”. 1975 // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. — London, New York, 1998. — P. 124—138.
3. Hardman M. J. The Sexist Circuits of English // The Humanist. March/April 1996. — P. 25—32.